

НАЕМЩИКИ И ОБМѢНЩИКИ

ВЪ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКАХЪ.

Принимая во вниманіе, что донскіе казаки снаряжаются на службу собственными своими средствами, правительство всячески озабочилось облегчить имъ это снаряженіе и, между прочимъ, узаконило: «Для сокращенія расходовъ войска на снабженіе оружіемъ и амунициею немущихъ казаковъ и для обезпеченія ихъ семействъ, дозволить добровольный обмѣнъ очередями, или наемъ другъ за друга; но съ тѣмъ 1) что урядники и казаки могутъ наниматься только добропорядочнаго поведенія; 2) знакомые съ порядкомъ службы, а не малолѣтки; 3) когда сами не состоятъ въ нарядѣ на полевую службу и 4) преимущественно разорившіеся, или обѣднѣвшіе отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ. Нанявшій за себя на полевую службу другаго долженъ самъ стать въ его очередь и принять на себя всѣ служебныя обязанности его и станичныя повинности, до возвращенія нанявшагося. Урядникамъ и казакамъ, служащимъ за другихъ, служба ихъ во время найма считается за дѣйствительную; равнымъ образомъ и нанимающихъ за себя другихъ, время службы, отбытое ими наймомъ, считается также за дѣйствительную службу. Условія между нанимающимъ и нанимающимися заключаются по собственному ихъ соглашенію, безъ всякаго участія и посредничества начальства. Письменный договоръ ихъ на этотъ наемъ вносится чрезъ станичное правленіе на утвержденіе войсковаго штаба». (Стат. 3222 — 3242 част. I кн. II Св. Воен. Пост.).

Такое дозволеніе обмѣна и найма даетъ недостаточному молодому казаку, вступающему въ очередь другаго, средства пріобрѣсти къ службѣ строевую лошадь, оружіе и боевую амуницию, а нанимающій, имѣя средства снарядить для службы вмѣсто себя обмѣн-

щика, теряетъ несравненно меньше сравнительно съ тѣмъ, если бы ему самому выйти на службу и оставить хозяйство на рукахъ или престарѣлыхъ родителей, или жены съ малолѣтними дѣтьми.

Нерѣдко бываетъ, что выходящій на службу обмѣнщикъ выговариваетъ отъ хозяина, кромѣ денегъ и прочихъ принадлежностей казака, еще и извѣстную, ежегодную или единовременную, пропорцію хлѣба и другаго продовольствія для своего семейства. Такимъ образомъ обмѣнщикъ, выступая въ походъ на хорошей лошади и съ хорошимъ обмундированіемъ и вооруженіемъ, не только не прибѣгаетъ къ займу изъ войсковыхъ или станичныхъ суммъ на снаряженіе себя къ службѣ, но и семейство свое оставляетъ съ насущнымъ кускомъ хлѣба, могущее безбѣдно прожить все время его отсутствія.

Хотя законъ положительно выразилъ условіе, чтобы нанимающіеся были добропорядочнаго поведенія, но нельзя не сознаться, что и въ этомъ благомъ дѣлѣ есть свои несовершенства.

Кромѣ людей съ хорошимъ поведеніемъ, поступающихъ по найму по недостаточности средствъ къ обмундированію себя и проч., и къ несчастію составляющихъ значительное меньшинство, большая часть обмѣнщиковъ поступаетъ въ полки изъ тѣхъ казачковъ, которые нанимаются изъ нежеланія заниматься хозяйственными работами. Отбывши одинъ періодъ полевой службы, они стараются остаться опять, по обмѣну, въ новопривышемъ полку, а въ случаѣ неудачи, отправляясь на родину, остаются тамъ не далѣе слѣдующаго наряда (*). Иногда въ числѣ паемщиковъ встрѣчаются въ полкахъ и такіе казаки, которые имѣютъ отъ роду до 60 лѣтъ. Понятно, что причиной ихъ усердія къ службѣ—отсутствіе трудолюбія, необходимое при сельскихъ хозяйственныхъ занятіяхъ. Люди эти, неспособные къ домашнему хозяйству, оказываются неспособными и на службѣ: беспечность, неряшество и небрежливость скоро доводятъ ихъ до того, что, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ найма, они растрчиваютъ взятые за обмѣнъ деньги и почти всегда являются во фронтъ въ такомъ видѣ, который сразу отличаетъ наемщиковъ и обмѣнщиковъ отъ прочихъ людей въ сотнѣ и

(*) Въ статьѣ 3224-й говорится: „Дабы заиѣнъ въ очередяхъ не послужилъ поводомъ для однихъ уклониться отъ службы безъ достаточныхъ къ тому причинъ, а для другихъ не обратился бы въ постоянный промыселъ, могущій сдѣлать ихъ бездомными. обмѣнъ или заемъ дозволяется однимъ и тѣмъ же лицамъ не болѣе двухъ разъ сряду; третью же очередь урядники и казаки должны отбывать сами за себя, кромѣ исключительно-уважительныхъ случаевъ, которые предоставляютъ разрѣшать наказному атаману Войска Донскаго.“

въ полку. Слѣдствіемъ этого является для полкового начальства необходимость назначать надъ такими людьми опеку, т. е. не выдавать имъ па руки жалованье и ремонтную дачу, а поручать станичникиамъ покупать для нихъ необходимыя вещи. Такіе станичники-опекуны назначаются, по выбору самихъ наемщиковъ, изъ казаковъ хорошаго поведенія.

У подобныхъ наемщиковъ и строевыя лошади скоро худѣютъ и падаютъ отъ недостатка досмотра, такъ какъ хозяева, по безпечности и нерадѣнію, не заботятся о нихъ, надѣясь на товарищей. Потерявши лошадь, они остаются пѣшими на все продолженіе службы полка, если для покупки коня не остались еще за хозяевами деньги, по условіямъ найма. Но и со вторичною покупкой коня почти всегда бываютъ тѣ же послѣдствія. По жалоспособности къ строевой службѣ и по неакуратности, они иногда назначаются драбантами (взаями деньщиковъ) и кашеварами въ сотенныхъ артеляхъ, куда сами съ охотой поступаютъ, на время лагерныхъ сборовъ полковъ и во время усиленныхъ при городахъ служебныхъ занятіяхъ, и возвращаются въ сотни, какъ только полкъ, послѣ лагеря, располагався по деревнямъ на широкихъ квартирахъ, гдѣ представляется возможность вести правдную жизнь, вполне согласную съ ихъ наклонностями.

Но тяжесть и бремя для полка составляютъ тѣ изъ обмѣнщиковъ, которые, кромѣ лѣни и неспособности къ хозяйственнымъ занятіямъ, придерживаются еще пагубной наклонности «выпивки». Повуда не ищется деньги, выговоренныя за обмѣнъ, многіе изъ нихъ кажутся на видѣ благообразными, являясь на службу чистыми, опрятными и даже исполнительными. По израсходованіи же средствъ, поддержавшихъ ихъ усердіе сначала, промѣнивается лошадь на худшую (у обмѣнщика, при выходѣ на службу, лошадь бываетъ всегда хороша), потомъ и придача за обмѣнъ лошади, нерѣдко сама по себѣ ничтожная, въ свою очередь улетучивается въ пріятельской компаніи за рюмкой водки; далѣе, для той же надобности, дѣлается продажа излишнихъ мундирныхъ вещей и даже бѣлья; еще далѣе—прожѣнъ хорошаго оружія и амуниціи на менѣе годныя. Если у такого наемщика существуетъ еще лошадь, а у него ничего уже не осталось для продажи и мѣны, то лошадь, кромѣ плохаго и нерадиваго присмотра за ней, лишается дачи овса, вмѣсто которой хозяинъ ея добываетъ для себя косяшку водки. Тутъ всякій досмотръ и предупредительныя мѣры сотенныхъ и полковыхъ начальниковъ остаются неэффективными, или мало приносятъ пользы, потому что за подобными людьми трудно и усмотрѣть, особенно если ихъ въ сотнѣ нѣсколь-

ко. Нужно имѣть крѣпкую лошадь, чтобы она могла пробыть у такого казака годъ, а достаточно и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы довести бѣдное животное до худобы и упала.

Назначенная начальствомъ опека надъ такими людьми дѣлается также недействительною, потому что купленные на ихъ жалованье и ремонтныя деньги станичниками одежда и обувь промѣниваются на старыя вещи, или совсѣмъ проматываются. Съ подобными личностями больше возни бываетъ во время переходовъ, гдѣ, запьянствовавшись, они остаются на ночлегахъ, или, надѣлавши бѣды жителямъ, заставляютъ расплачиваться за нихъ полкового и сотенныхъ командировъ, при выдачѣ квитанцій о спокойномъ квартирваніи послѣ ночлега или дневки. Буйство и другіе законопротивныя поступки, всегдашнія послѣдствія пьянства и безнравственной жизни, доводятъ виновныхъ до суда и наказаній.

Часто между наемщиками бываютъ и такіе, которые, выйдя на службу, переходятъ изъ госпиталя въ лазаретъ, а изъ лазарета въ городскую больницу, считая себя неспособными къ службѣ и объясняя, конечно, что неспособность приключилась по выходѣ ихъ въ полкъ; въ случаѣ же отсутствія неспособности, они, съ помощью разныхъ увертокъ и уловокъ, въ совокупности со средствами, доставленными имъ обмѣномъ, добиваются вождедѣльнаго 3-го разряда, который возвращаетъ ихъ на Донъ, съ исключеніемъ изъ полка. Если, послѣ нѣсколькихъ освидѣтельствваній въ военныхъ госпиталяхъ, имъ и не удастся приобрести статейный списокъ съ третьимъ разрядомъ неспособности, то, во всякомъ случаѣ, люди эти не приносятъ пользы полку, уклоняясь отъ службы подъ тѣми же предлогами, тогда какъ они замѣняютъ собою людей хорошихъ нравственно и здоровыхъ физически.

Въ подтвержденіе всего сказаннаго, нелишнимъ будетъ привести перечень о числѣ наемщиковъ и обмѣнщиковъ, поступившихъ въ одинъ изъ состоящихъ нынѣ на полевой службѣ донскихъ полковъ и убыли изъ нихъ, по разнымъ случаямъ, въ теченіе трехлѣтняго періода службы полка. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ полковыхъ дѣлъ.

Человѣкъ.

При сформированіи полка поступило въ него казаковъ, по обмѣну за другихъ.	103
Изъ нихъ въ три года убыло:	
Умерло.	3
Сослано въ каторжную работу.	1

Сослано въ арестантскія и военно-исправительныя роты и тюрьмы гражданскаго вѣдомства.	5
По суду наказано и переведено въ разрядъ штрафованныхъ.	9
Подъ судомъ состоятъ.	3
Убыло по неспособности на Донъ.	5
Осталось въ полку:	
Вонныхъ.	58
Пѣшихъ, за уналью лошадей.	31

Цифры эти сами за себя говорятъ о той пользѣ для службы, какую можетъ приносить большая часть обивщиковъ и наемщиковъ.

Законъ требуетъ, чтобы урядники и казаки нанимались въ обивъ только «добронорядочнаго» поведенія; но какъ и чѣмъ должно быть ограждено то, чтобы они нанимались именно только «добропорядочны», не указано. Нѣтъ сомнѣнiя, впрочемъ, что, въ представленихъ своихъ атаманамъ отдѣловъ, станичныя правленiя одобряютъ поведенiе наемщиковъ, высылая и въ полки послужные ихъ списки съ хорошею аттестациею. Въ противномъ случаѣ, обивны не могли бы быть и разрѣшаемы.

При заботахъ правительства о строевомъ образованiи казачьихъ полковъ и при старанiи довести ихъ до такого состоянiя, чтобы впоследствии они заняли замѣтное положенiе въ рядахъ русской армiи, желательна, чтобы и уровень нравственности казаковъ стоялъ выше, а не ниже другихъ частей войскъ. Но казакъ, тогда только дойдетъ до такой желаемой цѣли, когда онъ не будетъ видѣть передъ собой примѣровъ безчинствъ и безобразiй, совершаемыхъ наемщиками, въ которыхъ эти послѣднiе не только вовлекаютъ хорошихъ казаковъ, но и поселяютъ между ними мнѣнiе, что ряды полка открыты всякому негодяю, получающему еще плату за наемъ.

Всякій полкъ составляетъ одну изъ механическихъ частей той громадной машины, которая называется армiей. Если всѣ мельчайшiя частички механизма пропорциональны между собой и соотвѣтственны своему назначенiю, то и въ движенiи машины нѣтъ неправильности или путаницы; если же между ними бывають поврежденныя части, то онѣ задерживають и тормозять ходъ механизма, который, ставясь неправильнымъ, отражается и на дѣйствiяхъ цѣлой машины. Эти—то тормазы въ армiи и суть люди съ дурнымъ поведенiемъ, которые, привывши къ безчинствамъ и невинновенiю, вредно влiяють

на нравственность прочихъ. Армія тогда только сильна, когда нравственный духъ ея силенъ.

Казакъ, выходящій изъ дому на службу въ полкъ, по обмѣну и по найму, хорошаго поведенія, точно такъ же какъ и выходящій въ своей очереди, оставляетъ на родинѣ, кромѣ семейства, добрую репутацію между одностаничниками, почему и старается хорошо вести себя въ теченіе періода службы полка въ Войска. Возвратиться въ станицу съ отличіемъ—составляетъ гордость, которая поддерживаетъ его во все время нахождения въ полку. Здѣсь-то и кроется секретъ удали казачества, отличавшагося военными подвигами, внесенными на страницы русской исторіи. Что же будетъ руководить наемщикомъ, чело-вѣкомъ непривязаннымъ къ семейнымъ отношеніямъ и мало уважающимъ отношенія общественныя? Состоя въ полку для того только, чтобы продолжать свое бесполезное существованіе, онъ не думаетъ и о томъ, гдѣ ему и какъ вести жизнь свою, лишь бы была возможность бездѣйствовать и удовлетворять свои страсти.

Есть, между прочимъ, у нѣкоторыхъ лицъ убѣжденіе, что изъ такихъ-то «сорви-головъ», какими бывають, большею частью, наемщики и обмѣнщики, часто выдаются личности, которыя, въ свою очередь, приносятъ пользу, въ военное время, храбростью и отвагой. Не опровергая этого мнѣнія, нельзя, однако, не сказать, что такіе случаи бывають, большею частью, въ одиночныхъ подвигахъ, совершаемыхъ почти всегда изъ-за поживы. Допустимъ даже и то, что такіе люди бывають иногда и полезны въ военное время, при особомъ родѣ, казачьей, передовой, аванпостной службы, при разбѣздахъ, на пикетахъ, въ секретахъ и проч.; но, во всякомъ случаѣ, никто изъ знакомыхъ съ казачьимъ боевымъ бытомъ не отвергнетъ того, что отличія эти почти всегда дѣлались вопреки приказаній старшихъ, точное исполненіе которыхъ особенно важно въ наше время, при нынѣшнемъ состояніи вооруженія и образа веденія войны. Находчивость при аванпостной службѣ гораздо чаще бываетъ между казаками хорошей нравственности. Если бы изъ «сорви-головъ» составить отдѣльный полкъ, то въ немъ порядокъ и дисциплина были бы немислимы. Часть эта не походила бы на вольонтеровъ, добровольно вступившихъ въ ряды защитниковъ отечества, но на тѣ наемныя дружины разлагавшихся государствъ, которыя отличались буйствомъ и своеволіемъ въ мирное время, а во время войны производили болѣе грабежей и насилій, чѣмъ ратныхъ подвиговъ. Изъ исторіи древняго и новѣйшаго времени извѣстно, что подобныя войска,

сриваясь изъ-за добычи, побѣждали тогда только, когда имѣли передъ собою непріятеля слабѣйшаго вооруженіемъ и численностію.

Необходимо, слѣдовательно, чтобы законъ о добропорядочномъ поведеніи наемщиковъ и обмѣнщиковъ строго соблюдался, а для достиженія этого нужно ручательство не только станичныхъ правленій, но и извѣстнаго числа лицъ общества станицъ, которыя бы коротко знали обмѣнщика и ручались бы за его поведеніе. Но одобреніе это тогда только можетъ приносить пользу, если оно будетъ гарантировано отвѣтственностію лицъ, атестовавшихъ наемщика или обмѣнщика; иначе одобреніе будетъ подписываться безъ всякой разборчивости: изъ-за просьбы, «могарыча», и даже изъ желанія избавиться отъ ведущаго дурную, непокойную жизнь станичника и односельца, часто причиняющаго обществу хлопоты и вредъ. Если удостовѣреніе лицъ, атестующихъ обмѣнщиковъ, не оправдается на дѣлѣ, то обмѣнщики, по представленію командира полка, съ разрѣшенія атамана отдѣла, или войсковаго штаба, должны быть высылаемы изъ полка на Донъ, на счетъ лицъ подписавшихъ одобреніе, а хозяева наемщиковъ или обмѣнщиковъ обязаны прибыть въ полкъ на счетъ тѣхъ же лицъ, съ полнымъ обмундированіемъ и принадлежностью казачьей службы. Подобный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ также и въ случаяхъ отпращиванія наемщика въ арестантскія роты, если онъ будетъ приговоренъ туда за нетрезвую жизнь и дурное поведеніе въ полку, а равно и при выпускѣ на Донъ неспособныхъ, если будетъ доказано, что неспособность существовала и до найма въ полкъ. Такія правила могутъ не только предупреждать лицъ, дающихъ удостовѣреніе наемщикамъ, отъ одобренія поведенія людей, незаслуживающихъ того, но заставить и хозяевъ поставлять обмѣнщиковъ съ хорошимъ поведеніемъ и здоровыхъ физически.

При соблюденіи всѣхъ этихъ условій начальствомъ, утверждающимъ и разрѣшающимъ обмѣнъ и наемъ урядниковъ и казаковъ, казачьи полки избавятся отъ людей, которые, неодобрительнымъ поведеніемъ, дурными поступками и уклоненіемъ отъ своихъ обязанностей, служатъ дурнымъ примѣромъ для остальныхъ нижнихъ чиновъ.

При недопущеніи къ обмѣну казаковъ неблагонадежнаго поведенія, они, выходя на службу въ полки въ своей очереди, могутъ имѣть менѣе средствъ къ пьянству, ведущему къ безнравственной и беспорядочной жизни, а при сознаніи, что, отбывши извѣстный срокъ, должны возвратиться къ семейной жизни и къ хозяйственнымъ занятіямъ, они не могли бы развращаться до такой степени, которая дѣ-

ласть ихъ кандидатами арестантскихъ и военно-исправительныхъ ротъ.

Со всѣмъ вышесказаннымъ, конечно, не могутъ не согласиться люди, близко знакомые съ этими предметомъ, т. е. полковые и сотенные командиры, служившіе въ донскихъ полкахъ послѣднихъ лѣтъ, когда наемъ и обмѣнъ очередными дрипякъ большіе, противъ прежняго, размѣры.

Смоленскій.